

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 114
(2019)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Дугина «Либо сегодняшняя элита, либо Россия», опубликованная на сайте газеты «Завтра» 2 августа 2021 года. Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/libo_segodnyashnyaya_elita_libo_rossiya

Вологда
август 2021

Либо сегодняшняя элита, либо Россия

Строительство государства требует всеобщего соучастия

Поговорим о современной российской элите и её идеологии (точнее об идеологиях, меняемых ей как перчатки). Большею частью она вышла из 80-х. Из комсомола, партактива, КГБ, торговли, младоэкономистов-начетчиков, из маргинальных тогда кругов фарцовщиков, спекулянтов и оргпреступности.

За исключением маргиналов эта элита вызревала в контексте коммунистической партии, марксизма, научного коммунизма и советского взгляда на все – на бытие, время, материю, общество, человека, сознание. Но сегодня предельно ясно, что за идеологию она не держалась. Более того, ей весьма тяготилась. Это не значит, что у нее была какая-то другая идеология. Но той, которая была, они не были верны.

Когда СССР рухнул, в Российской Федерации, скромно поднявшейся на его могиле, утвердилось либеральное мировоззрение. На этом настаивали западные кураторы и партнеры. Теперь элита наперегонки бросилась присягать новым ценностям.

Напомню, во главе государства в 90-е встали не бывшие диссиденты, настоящие либералы (типа Новодворской или Льва Пономарева), но выходцы из КПСС, КГБ, малоэффективных псевдонаучных структур (Бурбулис, Гайдар, Чубайс). С существенным косвенным влиянием классических бандитов, воров и цеховиков. Режим 90-х активно использовал возможности номинальной демократии, которые быстро сформировали олигархические кланы. Они бились между собой за контроль над неменяемым Ельциным, покупали целыми фракциями думских депутатов (кое-кто из них все на тех же местах и сегодня), делили целые отрасли.

Когда Путин стал президентом РФ, он сразу же отверг такую модель, добавив к формальному либерализму государственничество и суверенитет. Олигархи негодовали. Восставшие открыто были упразднены. Остальные приняли путинские правила игры. Теперь в России была не просто демократия, а «управляемая демократия». Не просто либерализм, а «либерализм + государство». Так или иначе формуле присягнула почти вся элита. Принципами эти бывшие коммунисты и бывшие либералы поступились довольно легко. При Медведеве, в 2008-2012, они снова зашевелились, предвкушая возврат в 90-е, где воровских возможностей безнаказанно

набивать карманы было побольше. Но, пошумев на Болотной, вернулись в «стойло», отделанное золотом и залитое нефтью.

Когда Путин пришёл на третий срок в 2012-м (и особенно после Крыма), правила ещё больше ужесточились. «Государственный либерализм» становился всё более государственным и всё менее либеральным. Постепенно и термин «либерал» стал обозначать приблизительно то же, что «иностранный агент». Химерические либеральные платформы в «Единой России» и вне её были стыдливо распущены. В таком состоянии элиты сегодня. Они поменяли за своё существование уже четыре идеологии – коммунизм, либеральную демократию, гослиберализм и государственничество. Но за власть и позиции на вершине по-прежнему держатся зубами.

Пора сделать вывод. У современной российской элиты вообще нет никакой цельной и сформулированной идеологии. Может быть, подсознательно всем ближе либерализм, но это мало совместимо с карьерой и успехом.

И действовать – а тем более, подобно революционерам начала прошлого века, нести лишения и чем-то поступаться (а терять есть что – накоплено и украдено немало – хватит на бюджеты не одной страны), во имя этой идеи явно никто не будет, рискуя – и обоснованно – прослыть «западным агентом влияния».

Следовательно, главная черта правящей российской элиты – цинизм.

Властная элита России (может быть, исключая лично Путина, ведь он же и меняет своей единоличной властью основные идеологические правила) – это люди, которые любую идею будут оценивать прагматично с высокой долей цинизма.

Главное для них – удовлетворить индивидуальные аппетиты и амбиции. Они ни во что и ни в кого не верят. Но за свою выгоду сражаются жестоко. Без правил.

Эта элита, безусловно, пассионарная. Она готова рисковать жизнью в борьбе за деньги, власть, ресурсы и известность. И умеет побеждать и добиваться своего. Это элита циников-победителей, беспринципных и абсолютно аморальных агрессоров и эгоцентриков. Но при этом успешных. Противоприродный вид ублюдков-победителей.

И другой элиты у нас нет. Это касается всех, кто высоко. У них одинаковый бэкграунд, опыт успеха и битвы. И у всех бесконечная череда предательств и преступлений. Но самое главное, ни в какую идею современная российская элита не верит. «Крым наш» (и то, исключая Грефа и Авена) до тех пор, пока Путин не отвернулся. А отвернулся, то никого «чей Крым» не волнует. Это иррелевантно для их волчьей экзистенции.

Это то, что мы имеем сейчас. И как Путину дальше продолжать госстроительство, о котором он все больше говорит и явно задумывается? И кого ему назначать преемником? От первого ответа зависит и второй.

Если Путин смирился, что с существующей элитой полноценного государства, – государства как Идеи, государства с идеологической миссией, цивилизационной целью, – построить невозможно, то он предоставит поле сильнейшим, чтобы биться за власть после себя. Путин-то знает, что это стая агрессивных циников и ничто больше. Победит сильнейший. Но, чтобы эта «схватка в джунглях» не началось слишком быстро, еще при Путине, были приняты поправки к Конституции. Чтобы «социал-дарвинисты» не спешили перегрызть друг другу горло до сигнала на ринг.

Кстати, сам Путин, когда стал президентом, был далеко не сильнейшим. Ельцин и выдвинул его в этом статусе, чтобы олигархи не развалили страну окончательно. Но повторить такой ход с второстепенным техническим персонажем не удастся. Смысл истории в том, что настоящее в ней происходит только один раз. Позднее могут быть только симулякры, мутные копии.

Таким образом, если Путин смирился с такой элитой, то госстроительство будет там же где и сейчас. Это не значит, что всё плохо. Это значит, что едва ли будет лучше. Ресурс агрессивных циников во власти исчерпан. Следующие поколения – волчата, дети и внуки волков – уже не тянут. Они не способны перешагнуть через все, разложены кокаином, распущенностью и Куршавелем. Они власть упустят. Степень агрессивности и дикой воли комсомольцев 80-х, бандитов и рейдеров 90-х, менеджеров нулевых и носителей «Крымского консенсуса» (а это одни и те же люди!) постепенно рассеивается. Но свои позиции они пока держат железной хваткой: маня своих потомков в манере «дабл байнд» –

«делай как я, вот только попробуй». И потомки ломаются. Их не закаляли.

Но если Путин все же имеет идею... (Если кто-то во власти ее и имеет, то только он). И если – чисто гипотетически – он всерьез думает о стране... Тогда о госстроительстве можно говорить серьезно и ответственно.

И первое, что для этого требуется – заменить элиту.

Циники для создания государства не годятся. Они активны только тогда, когда дело касается чего-то личного, индивидуального. А строительство государства требует всеобщего соучастия.

Государство – это дело всех. Поэтому современная элита готова адаптироваться к любому государству – сильному, слабому, поднимающемуся, деградирующему, суверенному, колониальному, социалистическому, либеральному, националистическому – лишь бы урвать свое. Не дать, это не для элиты. А взять, отобрать, присвоить, отжать. Циники государство не строят, но вполне могут им эффективно пользоваться – в своих интересах.

Если для Путина государство по-настоящему важно, это и есть идеология. Государство как Идея, как цель, как страсть, как творчество, как высшая ценность. И под такую идею нужна соответствующая элита полноценного госстроительства, созидания Государства. Идеологией такой элиты не может быть ни классический коммунизм, ни либерализм, где открыто признается необходимость упразднения государства как такового.

Значит, надо думать в ином направлении, искать примеры в истории России и иных, не западных и не современных обществ. Все это возможно и не так уж невероятно. Была бы воля.

Но в любом варианте элиту необходимо поменять. Момент исторической кадровой ротации, несомненно, настал.

Либо элита (какая она есть сегодня), либо Россия. А решает один человек. Сталин в свое время объявил новый призыв в партию. Тогда это значило – в государство.

В этом случае наступает время великой чистки – настоящей, не косметической, не показной. И тогда начинать надо с упразднения цинизма как неотъемлемой части мировоззрения существующей элиты. И только с этого.

Александр Дугин